

Такая доля.

- Солнышко!!! Да на меня жара сугубо не действует, я могу часами быть на солнце. Моя Мама меня могла выносить на улицу и там мы проводили целый день. Даже кушали на улице! Меня мама кормила на улице! И хоть говорят, что солнечные лучи вредны, а для нас это было- красота!

Такое письмо мне написала Валя, Валюшка, как звали ее мы меж собой.

Хотя было этой Валюшке уже за шестьдесят, на два десятилетия с лишком постарше нас с подругой, да притом еще инвалид-колясочница с детства.

Не заметила, как зачиталась ее письмом-воспоминанием, так ясно видела картину ее детства, трудные годы советских лет, той жизни светлой, о которой все же так многие вспоминают с теплой печалью, грустью.

Кому-то, может, и радостные времена те казались, а вот ее маме, оставленной мужем, с больным обреченным ребенком на руках, это время было временем закалки, духовного становления и твердого несения своего креста. Вот этим двум женщинам, Вале и ее Маме (сохраняю авторское написание с большой буквы) посвящаю я этот рассказ, написанный героиней большим пальцем правой ноги (других вариантов нет), восхищаюсь ее человеколюбием, образованности, такту.

Вот ее история. Без исправлений, с сохранением авторской лексики.

- Мама на огороде копалась, полола или что-то поливала, или у дома косила, а я возле дома каталась. А когда мне дали кресло-коляску. Я ездили к своей тете за 50-60 метров играть со своими двоюродными сестрами. У той коляски сиденье было пониже, и я ногами отталкивалась и ездила.

Наша с Мамой жизнь начиналась очень трудно. В феврале 1953 года мы приехали из КомиАССР в Алексеевку. Там у нас жили мамины брат и сестра родные, и еще две родные сестры жили в Дуплято- Маслово.

У всех жильё маленькие, а семьи большие, по шестеро детей. Четыре долгих и трудных года мы жили на частной квартире. А ведь в то время в деревнях электричества не было, не говоря уже о газе.

Хоть отопление и печное, но топили не дровами (где их было взять и на что купить?), о торфе и угле и не мечтали, а приходилось топить сушеным навозом и соломой, а у некоторых и этого не было.

Но Мама поступила работать уборщицей в школу и сельсовет. А ночью работала охранником на свинарнике. А я ночью оставалась с хозяйкой дома, а днем – одна.

Иногда в хорошую погоду Мама брала меня с собой на работы. В летние каникулы Мама нанималась делать в школе и сельсовете, и в клубе косметический ремонт: щекотурить, белить и красить. Это Мама умела.

- Продолжаю свою исповедь. В летние каникулы еще Мама умудрялась брать по 15-20 соток сахарной свеклы. Полола. В то время помногу не брали, так как технически свекла была посеяна не так, как сейчас, по одной, а тогда ее сеяли густо-густо, «щеткой»- говорили свекловичницы. Вот ее-то и надо было продергивать, да чтоб на метре оставалось по 20-25 штук, потом ходили и проверяли. А поля были огромные. Вы знаете, где в Алексеевке свинарник? За ним и была Мамина плантация, куда она меня и носила когда с утра, когда с обеда. На одну руку меня, во вторую руку мою деревянную детскую коляску и узелок покушать.

Посадит меня посередине своей плантации, если день сильно жаркий, то Мама нарвет высокорастущей травы, сделает мне тенечек, а сама полет, полет, не разгибается. То со мной разговаривает, то песни поет и все слезами обливается.

В 1957 году Мама сменила работу, поступила работать свинаркой. Там она проработала до августа 1963 года. Осенью того года нам из колхоза дали полуразваленную самановую теплушку, у которой в стенах были такие дырья, что кошки-собаки пролазили.

Председатель колхоза не хотел давать:

- Анна Ивановна, да как же Вы там жить будете? Да еще с маленьким больным ребенком!

Но Мама заверила:

- Все заделаю: забью, замажу, защекотурю, побелю!

Так и сделала, как сказала. Даже обоями внутри стены обклеила.

В избе была русская печка с пролетной трубой. Мама приборы все купила, нашла мастера, печника, оживили жилье. В той теплушке прожили мы до октября 1960 года.

В том году Мамин брат построил себе новый дом, а старые полдома продал нам. Дом был крыт соломой и уже крыша протекала во время дождей, но через два года крышу и потолок мы сделали новые.

Мама была передовой свиаркой и Председатель райисполкома Владимир Иванович Макаров Маму зауважал и тем более, он знал, что я у мамы такая.

Ведь в 1959 году было указание выгонять по две группы свиной на прогулку.

Что делать? Приходилось Маме брать меня с собой. В хорошую погоду мы сидели у свиарника, там стояли дроги и две фуры: одна поглубже, другая помельче. Мама сажала меня в ту, которая помельче, стелила свою фуфайку, подкладывала травы, чтоб помягче.

В пасмурную погоду Мама заносила меня в Красный уголок, где находился стол и четыре лавки. Она сажала меня за стол, недвижимые мои руки- на стол. В таком образе меня заставляли местное и районное начальство.

Бывало, откроют двери, шутя скажут:

-А это что за начальник сидит?

Повторяю, поэтому Владимир Иванович старался маме помогать.

В 1960 году Мама получила хорошую зарплату и, кроме того, премию: шесть поросят. Одного себя оставила. Одного брату подарила, четверых продала. Продала также телка, лишние овец, гусей, гусиный пух – так расплатилась за дом. А через два года крышу перекрыли шифером, потолок новый сделали. А на пол леса не хватило. А через три года стала продаваться вторая половина дома. Мама хотела купить и эту половину, но я была против. А она все же сделала по-своему. Там все было старое: самановые сенцы, крыша соломенная, полы сгнившие. За четыре года Мама купила стройматериал, сенцы снесли бульдозером и отремонтировали или, точнее, построили вторую половину заново: крыша, потолок, полы новые, поставили перегородку- получилось просторно, красиво!

Терраска новая, надворные постройки. Вот так мы с мамой и жили! Грамотой я овладела самоучкой, так как сельские учителя не захотели со мной возиться. Когда мне было 13 лет. Мама купила букварь и показала мне буквы и первые слоги, а дальше я сама усовершенствовала в себе грамоту. Мама выписывала много газет. Журналов, приносила из библиотеки книги. Самой ей некогда было читать, она физически много работала, ведь ей с жильем

надо было решать. Я понимаю, что люди от горя закуривают, а вот Мама от горя, что я у нее такая, свое горе заглушала работой.

Ей я только могла помочь тем, что с 8 лет шила мешочки под муку, крупу, сахар, ведь раньше в магазинах не было пакетов. А еще я масло сливочное била, овечью шерсть и козий пух чесала. С 8 лет я немного рисовала, только карандашами и немного вышивала. Вот такая моя биография!

P.S

Добавлю от себя: не нова эта тема в литературе- Горькая бабья доля.

И все же: есть чему учиться- трудолюбию, верности своему кресту, выдержке.

А о Валюшке могу сказать вот что: сейчас она находится в домене-интернете. И все, кто знают ее, относятся к ней с глубочайшим уважением. Умнейший, светлый человек! Но... такая уж доля.